

**ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СЕТЕВОМУ СЦЕНАРИЮ ДЛЯ РОССИИ****Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ^{а,*}, Евгений Викторович ГОРГОЛА^б**^а кандидат технических наук, доцент, начальник управления,46-й Центральный научно-исследовательский институт Минобороны России, Москва, Российская Федерация
vl-gladish@ya.ru^б доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник,46-й Центральный научно-исследовательский институт Минобороны России, Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@ya.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 20.09.2016

Принята в доработанном виде

18.10.2016

Одобрена 30.10.2016

Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 339.982

JEL: E60

Аннотация**Предмет.** Одной из наиболее опасных и результативных форм гибридной войны Запада против России, безусловно, является сетевая война, означающая заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях – как во время мира, так и войны.**Цели.** Исследование содержания и формы гибридной войны Запада против Российской Федерации, анализ возможных вариантов и последствий реализации сетевого сценария, попытка выявления истинных целей агрессии.**Методология.** В работе использован методический аппарат современного институционализма, военно-политического и военно-экономического анализа.**Результаты.** Исходя из того, что вооруженный конфликт на Украине гипотетически может явиться прологом очередной мировой войны, развязываемой США против России в целях удержания мирового господства, для ее купирования и достижения победы необходимо выстроить верную систему координат и точно определить действия всех участников. Для решения задач обеспечения национальной безопасности России в современных условиях важно учитывать своевременность и действенность мер по организации эффективного противодействия сетевой агрессии, возможность задействовать в необходимый момент все потребные ресурсы и одновременно не дать противнику шансов подчинить их себе или каким-либо образом ограничить использование.**Выводы.** В соответствии с сетевой оборонительной стратегией должна быть сформирована совокупность таких комбинаций различных ресурсов и таких разных сетевых технологий, с которыми агрессор в нынешнем своем состоянии не справится. Сетевую войну можно выиграть только сетевыми средствами, адаптировав к собственным условиям и целям эффективные и стремительно развивающиеся технологии.**Ключевые слова:** гибридная война, сетевая война, сетевая стратегия, манипулирование общественным мнением, ресурсы сетевого противодействия

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Учитывая сложившуюся внешнеполитическую, внешнеэкономическую и военно-политическую ситуацию в связи с позицией Российской Федерации по украинскому кризису и гражданской войне на востоке Украины, инспирированными во многом стремлением США к установлению контроля на постсоветском пространстве, становится очевидным, что против РФ развязаны информационная, экономическая и сетевая войны, которые в комплексе ряд экспертов классифицируют как *гибридную войну*¹.

В настоящее время в арсенал гибридной войны включают как военную (в основном в форме угроз применения силы), так и невоенную компоненты: внешнеполитическую, экономическую,

информационную, внутривнутриполитическую – в форме подготовки «цветных революций» с помощью сетевых технологий, элементы киберагрессии и другие виды давления без прямого применения средств и методов вооруженной борьбы.

Стратегии гибридных войн и рекомендации по противостоянию гибридным угрозам в течение последних лет усиленно разрабатываются в США и странах НАТО. При этом делается вывод о принципиальных изменениях в характере войны, суть которых сводится к усилению влияния на подготовку, ход и результат гибридной войны как военной, так и иррегулярной составляющих контингента с одновременным привлечением потенциала гражданских компонентов. Так, например, в п. 13 Итоговой декларации саммита НАТО, состоявшегося в Шотландии в начале

¹ Савин Л. Кто придумал гибридную войну?URL: <https://topwar.ru/69958-cto-primdumal-gibridnuyu-voynu.html>

сентября 2014 г., впервые на высоком официальном уровне говорилось о необходимости готовить альянс к участию в войнах нового типа – гибридных (*hybrid warfare*). По мнению специалистов альянса, такие войны включают в себя проведение широкого спектра прямых боевых действий и тайных операций, осуществляемых по единому плану вооруженными силами, партизанскими и другими иррегулярными формированиями при участии различных гражданских компонентов. В интересах совершенствования способности союзников противостоять новым гибридным угрозам (*hybrid warfare threats*) в документе содержится требование наладить тесную координацию между министерствами внутренних дел, привлекать силы полиции и жандармерии для пресечения нетрадиционных угроз, связанных с пропагандистскими кампаниями, кибератаками и действиями местных сепаратистов². Именно поэтому в практике многих конфликтов современности в качестве важной составляющей наблюдаются «боевые действия» нового типа, которые чаще всего определяются как гибридные войны, цветные революции.

Проведение подготовки для отработки действий в гибридной войне определяется как один из приоритетов альянса. В Латвии, в частности, в целях подготовки и координации таких учений создан специальный центр (*Strategic Communications Centre of Excellence*)³.

В последнее время широкое распространение получает также понятие «гибридные угрозы». Сюда включается широкий диапазон враждебных обстоятельств и намерений, таких как кибервойна, сценарии асимметричных конфликтов низкой интенсивности, глобальный терроризм, пиратство, незаконная миграция, коррупция, этнические и религиозные конфликты, безопасность ресурсов, демографические вызовы, транснациональная организованная преступность, проблемы глобализации и распространение оружия массового уничтожения (далее – ОМУ). В концепции НАТО, получившей название NATO's Bi-Strategic Command Capstone Concept (2010), гибридные угрозы определяются как угрозы, создаваемые противником, способным одновременно адаптивно использовать традиционные и нетрадиционные средства для достижения собственных целей⁴.

² Кравченко В. Саммит НАТО: восточное крыло с сине-желтой отметиной. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160713/237172283.html>

³ Бартош А. Гибридные войны в стратегии США и НАТО. URL: <https://topwar.ru/60101-gibridnye-voyny-v-strategii-ssha-i-nato.html>

⁴ Там же.

Поскольку гибридная война планируется под стратегию не фронтальной, а информационной войны, одной из наиболее опасных и, самое главное, результативных ее форм, безусловно, является *сетевая война* [1, 2]. Ее суть состоит в проведении «операций базовых эффектов» (далее – ОБЭ), означающих заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях – как во время мира, так и войны⁵ [3, 4].

Теория сетевых войн утверждает, что современные конфликты развертываются в четырех смежных областях человеческой деятельности: физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной. Каждая из них имеет важное самостоятельное значение, но решающий эффект в сетевых войнах достигается синергией (однаправленным, умноженным, согласованным действием) всех этих элементов. В сетевых войнах необязательно напрямую оккупировать или аннексировать территории: достаточно установить над ними сетевой контроль. Это означает контролировать СМИ, финансовые потоки, потоки сырья, доступ к технологиям (их ограничение), политическую и культурную элиту, болевые центры активности молодежи.

Физическая область – это та область, в которой боевые действия развертывались преимущественно в прежние эпохи. Она не отменяется сетевыми войнами, но ей придается иной смысл. Сегодня это означает, что в эпоху сетевых войн никто не отменяет политические организации, движения и людей. И если раньше война в основном зависела от боевой (физической) мощи армии, ее успехов в физическом противостоянии с противником, то сейчас это лишь одна из четырех областей противоборства, в которой важнее всего – способность быстрого нанесения массированных точечных ударов, необязательно даже огневых.

Информационная область – сфера, в которой создается, обрабатывается и передается информация. В результате возникает информосфера – именно в ней выигрываются или проигрываются современные войны. Если о той или иной операции не сообщили по телевидению, не дали репортаж в СМИ, то этой операции как бы не существует, она отсутствует в информационной картине дня, а значит, может не учитываться, и наоборот. Например, в роли агрессора против

⁵ Дугин А. Сетевые войны.

URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=news&file=article&sid=2893>

Грузии 8 августа 2008 г. мировые СМИ представили Россию при ее полной информационной изоляции.

Когнитивной областью является сознание бойца. Эта область является тем пространством, где преимущественно осуществляется ОБЭ. Все основные войны и битвы разворачиваются и выигрываются именно в этой сфере. Именно в когнитивной области рождаются такие явления, как намерение (замысел) командира, доктрина, тактика, техника и процедуры. Сетецентричные войны придают этому фактору огромное значение, хотя процессы, происходящие в этой сфере, измерить значительно сложнее, чем в области физической. При этом их ценность и эффективность подчас намного важнее.

Социальная область представляет собой поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности. В социальном пространстве разворачиваются отношения между людьми, выстраиваются естественные иерархии в группах – лидеры, ведомые, пассивные массы и т.д., складываются системы групповых отношений. Социальная область является контекстом сетевых войн, который следует принимать во внимание самым тщательным образом [3].

В настоящее время наличие мощной массовой армии, ядерных сил сдерживания и поддержание их на уровне современных требований в условиях крайне нестабильной многополярности мировых интересов уже не может служить гарантией суверенитета и территориальной целостности [5–7]. Именно поэтому сетевые войны – это войны, которые ведутся преимущественно в информационной сфере и основаны на использовании эффекта резонанса, когда самые разнообразные, напрямую не связанные между собой идеологические, общественные, гражданские, экономические, этнологические, миграционные процессы модулируются внешними операторами для достижения конкретных целей.

Главной целью в сетевой войне является десоверенизация тех, с кем она ведется. Хотя, по признанию некоторых аналитиков, сетевая война ведется, например, американцами не только против своих противников, но и против союзников и нейтральных сил, поскольку в нынешней глобальной системе США не допускают наличия никакой иной субъектности помимо своей собственной.

Таким образом, мы имеем дело с новой моделью взаимоотношений всех стран, в первую очередь России и США, которая не сводится к обычной логике: друзья – враги, конкуренция – партнерство, противостояние – сотрудничество. Логика сетевых войн лежит в другой плоскости, потому что именно глобальная сетевая война сегодня является главным содержанием мировой политики. Для сетевой войны не существует государственных границ, для нее нет преград, нет зон влияния национальных администраций. Сетевые войны – это та технология, которая логически вытекает из геополитики. Основной угрозой США, исходя из геополитической логики, является Россия как большое пространство, соответственно, их основной задачей является уменьшение этого пространства путем отторжения территорий в свою пользу и разделения его на части⁶ [8, 9].

Задачей сетевых войн для США является внушение всем мысли об отказе и бессмысленности военной конкуренции с США. То есть любые попытки России выстроить систему стратегической безопасности исходя из своих собственных интересов и с опорой на сохранение и укрепление своей геополитической субъектности будут системным образом срывать в результате последовательных, тщательно просчитанных сетецентричных операций. По сути, создание «сети» в том смысле, в каком это имеют в виду стратеги Пентагона, – это выстраивание системы глобального доминирования США над всем миром, то есть своего рода постмодернистский аналог колонизации и подчинения, только осуществленный в новых условиях, в новых формах и с помощью новых средств. Здесь не обязательны прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий. Излишни армейские действия и огромные военные траты. Сеть – более гибкое оружие, она манипулирует военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются в контекстуальном влиянии на широкую совокупность факторов – информационных, социальных, когнитивных и т.д.

Сама сущность сетевой войны, описанной в документах министерства обороны США, основана на установлении мирового господства США на основе сетевых технологий, которые служат главным инструментом установления этого господства. Показательно, что ОБЭ в такой теории должны вестись всегда (война, кризис, мир) и в отношении всех без исключения –

⁶ Доклад Изборскому клубу А. Дугина при участии В. Коровина и А. Бовдунова. URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/2318>

противников, нейтральных сил или друзей. Это означает, что кем бы ни считали Россию руководители США, против нее ведется полноценная и фундаментальная сетевая война, смысл которой, как было показано, состоит в совокупности действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны. Отсюда следует, что нашу модель поведения тщательно и последовательно формирует внешняя сила, а это означает, что против нас ведутся военные действия нового поколения – война информационной эпохи [8, 9].

На сегодня пространством активного развертывания американских сетей стала сама Россия, и США реализуют эти планы в целях:

- манипулируя процессами в России, воспрепятствовать дальнейшим шагам по распространению и возврату влияния Москвы на постсоветском пространстве;
- контролировать политическую ситуацию в России, предотвращая возможный сдвиг в сторону патриотизма и выхода на конфронтацию с США;
- при необходимости перейти к следующей фазе развала постсоветского пространства уже в самой России и способствовать процессу распада самой РФ (проект З. Бжезинского)⁷.

В США имеются политические силы, которые видят американо-российские отношения по-разному – от желания немедленно разрушить Россию до стремления использовать ее в качестве младшего и послушного партнера в интересах Америки в евразийском регионе. Но все эти силы, по логике ОБЭ, в равной мере согласны с необходимостью усиления структурного влияния на Россию, а значит, все они едины в отношении необходимости ведения против России сетевой войны и проведения отдельных операций. При их реализации у США в любой момент есть возможность сменить один сценарий на другой, перейдя от варианта распада к мягкому влиянию или от мягкого давления к жесткому революционному перевороту – вплоть до прямого военного удара. Многое будет зависеть от способности установления контроля над ядерными объектами и другими стратегическими центрами, которые могут оказать существенное влияние на безопасность США и мировую экологию. В остальном сетевые операции позволяют

подстраиваться под изменяющиеся условия в оперативном режиме. Очевидно, главное: американские сетевые стратегии перенесены на территорию России и разворачиваются на наших глазах⁸ [10].

В пространстве СНГ геополитическая логика стратегии США проявляется сегодня весьма наглядно: события в Грузии, Украине, Молдове, Кыргызстане, Казахстане показали, что США серьезно ориентированы на борьбу с российским влиянием в бывших братских республиках. «Цветные» революции ставят своей целью выдвинуть Россию с постсоветского пространства, привести в этих странах к власти прозападных, проамериканских политиков, готовых окончательно оторваться от Москвы, то есть довершить произошедший в 1991 г. распад единого пространства СССР. Для достижения этих целей США прибегают к сетевым технологиям, создавая многомерные структуры, которые приводятся в движение в критический момент – независимо от формальных политических институтов, электоральных показателей и общепринятых процедур. Если мягкий сценарий легитимной передачи власти не проходит, они добиваются своего иными способами. Не путчами, переворотами и революциями (как в эпоху модерна), а сетевыми возмущениями – комбинирующими информационные факторы, культурные и психологические коды, гуманитарные фонды, асимметричные альянсы разнородных неправительственных организаций (далее – НПО) и неформальных объединений, мобилизацию радикальных групп молодежи и использование готовых дисциплинированных формирований (например, протестантского толка), прошедших предварительную подготовку за рубежом⁹.

Алгоритм уже неоднократно отработанного сценария сетевой войны выглядит следующим образом. *Начальный* (подготовительный) этап – развязывание информационной войны и непрерывное наращивание давления на официальные власти с «выращиванием» прикормленной оппозиции, якобы борющейся за демократию.

Первый этап – создание и использование экономических и социальных трудностей в стране

⁸ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/893>

⁹ Коровин В. Вызовы. Сетевые войны в СНГ. URL: <http://file-rf.ru/analytics/969>; Максимов И.В. Цветная революция: социальный процесс или сетевая технология?: монография. М.: Книга по требованию, 2010. 116 с.

⁷ Иванов А. План апокалипсиса от Бжезинского. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/91682>

для нагнетания напряженности с широким применением не только методов информационной войны, но и кибервойны, способствующих управлению массовым недовольством.

Второй этап – проведение под диктовку и под контролем якобы «открытых и свободных» выборов, применение современных методов управления электоратом и приведение к власти своих ставленников.

Если второй этап дает сбой, то начинается *третий этап* с использованием жестких методов, активизацией крайне правых и террористических группировок, практически открыто поддерживаемых глобалистами, доказывающими в то же время антинародную сущность политики действующего режима, создавая при этом его негативный образ для мировой общественности.

Если же и внутренняя антиконституционная сила оказывается неспособной взять самостоятельно власть в свои руки, начинается *четвертый этап* – сетцентричная война с пытающимися оказывать классическими методами сопротивление вооруженными силами страны, нанесение им поражения с использованием самых совершенных технологических средств, кибероружия, точечного подавления главных управленческих структур и основных ударных группировок, деморализация личного состава, а далее – ввод «миротворческого» контингента, установление своих порядков и в конечном счете достижение поставленных региональных целей.

Следует признать, что сетевые войны, используемые США, дают великолепный эффект. Провал пророссийских сил на Украине был предопределен до начала всей этой ситуации, так как между собой столкнулись силы совершенно несимметричные – индустриальные технологии против информационных (постиндустриальных). Сначала «оранжевая» 2004 г., а затем и революция 2014 г. в Киеве показали весь потенциал американского превосходства, несмотря на всю прямолинейность и неприкрытый характер их действий.

Единственная проблема, которую предстоит решить Вашингтону, – по какому сценарию будут осуществлены сетевые процессы в России после того, как неудачей закончились попытки «оранжевого» сценария в 2008 г. и «белоленточного», «болотного» переворота в 2011–2012 гг., и как при этом обеспечить контроль США над ядерным оружием Российской Федерации, если следовать по пути ужесточения

давления. Особая роль здесь отводится вооруженному конфликту на юго-востоке Украины. Без понимания причин и движущих сил эскалации этого конфликта остановить его невозможно. Об этом говорит безрезультатность проводившихся до сих пор переговоров о прекращении насилия и разрешения украинского кризиса. Представляемое в мировых СМИ изображение этой войны как борьбы украинской власти за целостность страны так же далеко от ее смысла, как изображение гитлеровской пропагандой нападения на Польшу как защиты Германии от польской агрессии в 1939 г. Не намного глубже дается трактовка этой войны в российских СМИ – как сопротивление населения Донбасса нацистской хунте, противоправно захватившей власть в Киеве [8].

В соответствии со здравым смыслом все стороны должны быть заинтересованы в прекращении боевых действий на Донбассе. Они наносят ущерб Украине, России, самому Донбассу и угрожают Европе. Однако ни разу еще западная сторона не выполнила своих обязательств. Неизменным результатом всех переговоров является прямой обман со стороны США и их киевских ставленников, использующих переговоры для отвода глаз и дезориентации партнеров.

Вначале высокопоставленные американские и европейские чиновники, усыпив бдительность действующего президента Украины В. Януковича уговорами о неприменении силы, подтолкнули радикалов к его насильственному свержению и привели к власти свое марионеточное правительство. После этого они принялись уговаривать Россию не применять силу, натравливая одновременно подконтрольные им силы на репрессии против русского населения Украины. Сразу же после достижения договоренности о разоружении незаконных формирований и начале общенационального диалога вице-президент США Дж. Байден прибыл в Киев, чтобы поддержать действия новых властей, после чего началась вооруженная операция украинской армии против донбасского сопротивления. Бесконечно заверяя российского президента в приверженности миру и призывая к прекращению насилия, руководство США и ЕС последовательно поддерживают усиление террора украинских военных против населения Донбасса. При этом стоило России пойти навстречу договоренностям о деэскалации конфликта и отвести войска от украинской границы, Киев стал резко наращивать свои вооруженные силы в зоне конфликта и приступил к применению

авиации и бронетехники против населения Донбасса. Подобные факты говорят о том, что американцы использовали переговоры исключительно для манипуляции партнерами.

Прикрываясь личиной миротворцев и защитников прав человека, в действительности они прокладывали дорогу к насильственному захвату власти националистами, которых затем поддержали в легализации своих боевиков на воинской службе и подтолкнули на применение армии против населения. При этом подконтрольные американцам и их ставленникам СМИ во всем обвиняют Россию, старательно делая из нее образ врага для Украины и пугало для Европы. Широкомасштабная информационная война развернулась в полную силу: остервенелая лживость и истерическая русофобия украинских и ведущих мировых каналов не оставляют сомнений в том, что мы имеем дело с военно-пропагандистской машиной, репрессирующей всех объективных журналистов и навязывающей населению состояние антироссийского психоза. Из этого анализа следует, что США с самого начала украинского кризиса неуклонно следуют стратегии наращивания конфликта и превращения его в украинско-российскую войну, оправдывая все преступления новой украинской властью, финансируя и вооружая ее, прикрывая дипломатически и принуждая своих европейских союзников делать то же самое.

Каковы истинные цели такой политики США? Точно не ради Украины, которая обрекается этой войной на раскол, гуманитарную и экономическую катастрофу. И конечно же, не из абстрактных целей защиты демократических прав и свобод, которые ежедневно попираются действующей украинской властью, совершающей массовые убийства своих граждан. Анализ риторики и действий американских политиков и должностных лиц показывает, что эта война разворачивается США против России, в которой украинские националисты выступают не более чем орудием в руках у американского руководства, а народ Украины используется в качестве «пушечного мяса» и одновременно жертвы российской «агрессии». Непосредственной целью этой войны является отрыв Украины от России, что в качестве важнейшей геополитической задачи Запада ставил еще Бисмарк, а в современных условиях – З. Бжезинский. Его русофобская формула о том, что без Украины Россия не может быть великой державой, стала руководящим лейтмотивом всей американской политики на постсоветском пространстве. К этой цели США шли все два с половиной десятилетия после

распада СССР, потратив на выращивание антироссийской политической элиты в Киеве, по признанию помощника госсекретаря США В. Нуланд, более 5 млрд долл. США¹⁰ [8].

По замыслу натовских стратегов отрыв Украины от России должен быть оформлен подчинением Украины Евросоюзу в форме ассоциации, посредством которой Киев отдает суверенные права Украины в области регулирования внешнеэкономической деятельности, проведения внешней и оборонной политики Брюсселю. Отказ В. Януковича от подписания соглашения об ассоциации был воспринят США как выход украинского руководства из подчинения и как угроза возобновления естественного процесса восстановления единого экономического пространства с Россией. Для предотвращения вступления Украины в Таможенный союз с Россией, Беларуссией и Казахстаном и ее возвращения на путь европейской интеграции, собственно, и был организован государственный переворот. Сразу после него лидеры ЕС поспешили подписать с нелегитимной националистской властью противоречащий украинской Конституции договор об ассоциации в политической части. Сразу же после провозглашения П. Порошенко президентом Украины он заявил о готовности подписать соглашение об ассоциации в полном объеме, несмотря на его несовместимость как с основным законом, так и с национальными интересами Украины.

Однако, как показывают сегодняшние действия США, одного только перехода Украины под юрисдикцию ЕС в рамках навязанного Киеву соглашения об ассоциации им недостаточно. Они хотят столкнуть Украину с Россией в военном конфликте и втянуть в этот конфликт Евросоюз. Заставляя подчиненную им политическую верхушку вести полномасштабную войну на Донбассе, США создают в центре Европы расширяющуюся зону хаоса, которая нацелена на втягивание в братоубийственный конфликт вначале России, а затем и близлежащих европейских стран. Делается это не только для ослабления России, но и для ухудшения положения Евросоюза.

Войны – важнейшее средство макроэкономического регулирования, используемое США. Исторический опыт свидетельствует о том, что войны в Европе были главным источником экономического подъема и политического могущества США. Последние стали сверхдержавой вследствие

¹⁰ Нуланд признала, что США вложили в Украину с 1991 года 5 млрд долларов. URL: <http://vz.ru/news/2014/4/22/683263.html>

Первой и Второй мировых войн, которые привлекли гигантский отток капиталов и умов из воюющих между собой европейских стран в Америку. Третья мировая война, оставшаяся «холодной», завершилась распадом мировой социалистической системы, что дало США возможность не только обеспечить приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, тонн плутония и других ценных материалов, множества уникальных технологий, но и вновь оторваться в экономическом развитии от своих ближайших конкурентов¹¹.

Все эти войны были спровоцированы при активном участии американской «пятой колонны» в лице контролируемых, финансируемых и поддерживаемых американскими спецслужбами шпионов, олигархов, дипломатов, чиновников, бизнесменов, экспертов и общественных деятелей. И сегодня, сталкиваясь с экономическими трудностями, США пытаются развязать в Европе очередную войну для решения следующих задач.

1. Обвинение России в агрессии позволяет ввести финансовые санкции в целях замораживания (списания) американских обязательств перед российскими структурами в размере нескольких сотен миллиардов долларов для облегчения запредельного долгового бремени США.

2. Замораживание российских активов в долларах и евро повлечет неспособность их владельцев обслуживать свои обязательства перед, главным образом, европейскими банками, что создаст последним серьезные трудности. Дестабилизация европейской банковской системы будет стимулировать отток капитала в США для поддержания долларовой пирамиды их долговых обязательств.

3. Санкции против России нанесут ущерб странам ЕС на сумму в сотни миллиардов евро, что ухудшит состояние европейской экономики, ослабит ее положение в конкурентной борьбе с США.

4. Санкции против России облегчают вытеснение с европейского рынка российского газа в целях его замещения американским сланцевым. То же касается многомиллиардного восточноевропейского рынка тепловыделяющих элементов для атомных электростанций, который технологически ориентирован на поставки из России.

5. Втягивание европейских стран в войну с Россией усилит их политическую зависимость от

США, что облегчит последним решение задачи навязывания ЕС зоны свободной торговли на выгодных США условиях.

6. Война в Европе дает повод для наращивания военных расходов в интересах военно-промышленного комплекса США. Сами США от развязываемой ими новой войны в Европе почти ничего не теряют. В отличие от европейских стран, с Россией они торгуют мало, а их рынки почти не зависят от российских поставок. Как и в других европейских войнах, они будут в чистом выигрыше.

Таким образом, натравливая украинские правящие круги на Россию, США ничем не рискуют и наверняка выигрывают. Американские советники навязывают своим киевским ставленникам использование самого жестокого по отношению к населению оружия: фосфорных боеприпасов, боеприпасов повышенного могущества с игольчатыми убийными элементами, кассетных авиабомб и мин. Ведь чем больше будет жертв, тем выше ожидания российского военного вмешательства для защиты русского населения, тем выше риск новой европейской войны и тем больше американский выигрыш. Этот выигрыш измеряется не только деньгами.

Если проанализировать уже осуществленные мероприятия «сетевиков» в 2010–2013 гг., а именно ведущиеся кампании против России в связи с системным кризисом на Украине и присоединением Крыма, то можно попытаться проникнуть в логику намеченного сценария. На наш взгляд, он осуществляется посредством последовательной реализации следующих этапов.

Подготовительный этап – к настоящему времени успешно реализованный:

- формирование технических и технологических предпосылок, включая инициацию процессов компьютеризации всей страны, помощь в создании рынка современных коммуникационных средств, самое широкое распространение доступных интернет-ресурсов;
- постепенное определение социальных сил протестной направленности;
- создание условий для оформления протестных движений.

Первый этап – создание протестной базы и, собственно, сети:

- подбор кадров публичных политиков, представителей творческой, научной

¹¹ Визулов С.Ф. Экономика войны и война экономик: введение в проблему // Вестник Академии военных наук. 2013. № 3.

интеллигенции и т.п., недовольных властью, превращение их в агентов влияния;

- укрепление и расширение влияния сети некоммерческих и неправительственных организаций, координирующих антиправительственную и антинародную деятельность в стране;
- интенсификация кампании по дискредитации национальной истории, национальных традиций, идеалов и системы ценностей, в первую очередь, через сферы образования и культуры;
- начало кампании по демонизации органов власти, формирование образа антидемократичной, коррупционной деспотии, скомпрометировавшей себя перед народом на фоне как раз усиления борьбы с коррупцией и т.п.;
- попытки формирования широкого недовольства политикой правящих кругов, придания массовости этим проявлениям;
- выявление реакции власти на протестные акции, степени готовности ее отстаивать государственные интересы;
- подготовка будущих лидеров и организаторов акций гражданского неповиновения.

Второй этап – функционирование сети в активном режиме:

- организация массовых шествий, призванных дестабилизировать обстановку в стране, дискредитировать центральную власть, повышение в этих условиях влияния блогосферы;
- усиление демонизации действующей власти, создание образа «врага демократии, прогресса и всего человечества» во всех доступных агрессиву мировых СМИ;
- активация социальных сетей, проведение антиправительственных флешмонов, распространение негативной дезинформации, формирование недоверия к официальным СМИ и правительственным источникам;
- активизация провокаций со стороны бывших приближенных, уволенных, изгнанных, скомпрометировавших себя перед властью и народом, якобы изобличающих истинное лицо правящих кругов;
- попытки присвоения управленческих функций (первоначально региональных, а затем

и федеральных органов власти) оппозиционными структурами, сформированными при активном участии иностранных спецслужб, стремление к созданию органа, централизующего, хоть и формально, протестные усилия как внутри страны, так и за рубежом, с последующим превращением его в высший орган альтернативной власти, который сразу же будет признан основными западными странами единственным законным представителем народа, и на этом фоне призыв к проведению выборов, чтобы придать альтернативным структурам власти легитимный характер;

- активизация подрывной, террористической, диверсионной деятельности вблизи государственной границы;
- принуждение стран – партнеров России к разрыву или к замораживанию сотрудничества, распространение антироссийской истерии, формирование образа агрессора, стремящегося завоевать все соседние страны;
- оказание давления посредством всех доступных средств, организаций, связей на отечественный бизнес с целью отказа от поддержки действующего режима;
- организация точечных кибератак для того, чтобы продемонстрировать неспособность власти контролировать важнейшие энергетические и инфраструктурные объекты, начать подрыв экономики страны изнутри;
- экономические, финансовые санкции от имени всего международного сообщества, направленные на подрыв конкурентоспособности страны, ее имиджа добросовестного, выгодного партнера, снижение кредитных рейтингов, вытеснения РФ с рынков энергоресурсов, вооружений и т.п.;
- попытка создания единой коалиции оппозиционных и протестных сил, независимо от их идеологической совместимости;
- инициирование диверсий, провокаций и военных конфликтов, в первую очередь на границе России и Украины, для ускорения процесса вступления Украины хотя бы в политическую организацию блока НАТО и организация военной помощи режиму в Киеве даже в обход обещаний и норм о ее запрете;
- проведение провокаций по развязыванию гражданской войны на юго-востоке Украине, втягивание России в силовые мероприятия по защите русскоязычного населения для получения повода к введению «миротворческого»

- контингента и официальное объявление России агрессором в глазах всей мировой общественности;
- создание и наращивание военных баз НАТО и США на территории Украины, в первую очередь для развертывания объектов ПРО;
 - усиление военной напряженности в акватории Черного моря;
 - наращивание военной мощи на всех военных базах США, окружающих территорию России;
 - инициирование территориальных претензий к Российской Федерации не только со стороны Украины, но и на Крайнем Севере, где имеется немало претендентов на раздел принадлежащих России месторождений природных ископаемых;
 - дестабилизация обстановки в приграничных с Россией странах, всемерная эскалация напряженности на границах России;
 - инициирование и проведение внеочередных выборов по уже отработанному плану, включающему следующие комплексы мероприятий:
 - подготовка общественного мнения в Интернете. Заблаговременная работа специально созданных команд. Каждый человек должен представлять собой несколько виртуальных персонажей (*nickname*) из разных слоев населения. Это, например, сантехник, студент, многодетная мама, русская женщина-патриотка и т.д. Для каждой аудитории должны быть найдены нужные слова, чтобы возбудить в людях чувство досады, желание отомстить власти. Работа различных негосударственных, неправительственных и некоммерческих организаций должна быть проведена по изучению проблемных зон, и поиску оптимальных способов воздействия;
 - исступленная предвыборная кампания, где каждая партия должна подготовить ожесточающие и давящие на психику ролики и выступления против партии;
 - отключение критического восприятия. Здесь работа должна идти сразу по нескольким направлениям. Первое – частое повторение проблемных вопросов жизни страны. Здесь самое важное – это умалчивать о движении вперед, о достижениях. Цель – сосредоточиться исключительно на негативе – и повторять, повторять, повторять. В различных вариациях, разными лицами, на разных форумах, от садоводов-любителей до владельцев кошек. Психологами доказано, что повторенная несколько раз информация записывается на подкорку и интернализируется, то есть становится как бы «своим» мнением жертвы воздействия. Второе – использование еще одной психологической закономерности – желание не отличаться от других. Для этого должен быть создан эффект огромной массы людей, не поддерживающих власть. Уже есть опыт Болотной площади: были созданы и запущены интернет-мемы: «ПЖиВ», «медвепуты», разработаны аватары, сняты видеоролики, которые категорично причисляют людей, поддерживавших политику власти, к жуликам, нечестным людям, предателям. ПереPOSTами и продвижением этой рекламной продукции занимались целые команды, и эффект получился ошеломляющий. Обычные, честные, любящие свою страну и готовые работать на ее благо люди были вынуждены молчать и не высказывать свое мнение, так как их выставили аутсайдерами, мамонтами, которые «не умеют думать своей головой»;
 - организация вокруг выборов кампании «нас в любом случае обманут» и «готовьтесь выходить на улицы и отстаивать свои права». То есть, если человек внутренне соглашался с предварительной артподготовкой, у него просто не было шансов не сказать «да» на призывы «восстановить справедливость». Ибо для русского человека это понятие всегда было ключевым;
 - использование еще одного правила: если ложь, то она должна быть как можно более масштабной. Наверняка какие-то примеры фальсификации найдутся, какие-то участки захотят показать перед начальством более убедительные результаты. И хотя это только частные случаи, но этого будет достаточно, чтобы раздуть из них самую широкую пропагандистскую кампанию. При этом, естественно, у заказчиков беспорядков уже оказываются на руках готовые заготовки, отснятые в помещениях, оборудованных так же, как участки для голосования, скорее всего за пределами России. А дальше эти материалы: видео, документы с непонятными и ничего не доказывающими цифрами, снятые на мобильники «фальсификации» («случайно так рядом оказался») – выкладываются в сеть, тиражируются со скоростью света (надо отдать должное американским инструкторам и координаторам) в целях вызвать истерику на форумах и сумятицу в неокрепших умах;

• в случае удачного проведения антиконституционных выборов общество окажется расколотым на два враждебных лагеря: с одной стороны – патриотическая группировка, объединяющая в том числе часть конструктивной оппозиции (от коммунистов до националистов), а с другой – либеральные организаторы переворота и продажные политики, а также прозападные силы. Противостояние может быть отягощено прекращением поставок в страну продовольствия, других жизненно важных ресурсов, что вызовет взрывоопасную ситуацию, а это позволит либералам обратиться к Западу с просьбой о введении иностранных войск «для предотвращения гуманитарной катастрофы». Если же выборы провести не удастся, и центральная власть не будет собираться уступать национал-предателям, останется самый крайний вариант действий.

И, наконец, реализация *третьего этапа* рассматриваемого сценария – жесткая силовая фаза:

- усиление приграничной группировки российских войск, любые другие передислокации представляются как «беспрецедентные акты подготовки к агрессии»;
- попытки заставить ООН, членов Совбеза проголосовать за антироссийскую резолюцию, предоставляющую право на нанесение превентивного, разоружающего удара по агрессору;
- централизация власти, проведение мобилизационных мероприятий в стране расцениваются как акты усиления тоталитаризма, нарушения прав граждан, как антидемократические действия;
- усиление антивоенных настроений в стране, провоцирование актов массового гражданского неповиновения;
- массированные кибератаки как на отечественные СМИ, так и на важнейшие государственные, экономические и военные управленческие структуры; в дальнейшем – осуществление непрерывного кибервоздействия;
- стремление всеми возможными дипломатическими, экономическими и тому подобными методами заставить мировое сообщество поддержать мероприятия по международной изоляции России;

– скорее всего, принимая во внимание некоторую прямолинейность и запрограммированность мышления агрессора, дальше, видимо, будет реализовываться уже «обкатанный» грузино-южноосетинский вариант с провоцированием российской стороны на нанесение ответного удара по глубине украинской территории в ответ на открытое нарушение госграницы (либо вынуждение Российской Федерации использовать вооруженные силы в ответ на применение военной силы против русскоязычного населения в приграничных районах их компактного проживания) с блокированием всех российских и пророссийских СМИ и распространением по всему миру лжи о вероломном нападении России на бывший братский народ, борющийся за свою независимость.

Далее – навязывание западным странам применения только силового сценария принуждения агрессора – России – к миру, а затем – сетцентричный вариант военных действий, который может включать два наиболее вероятных этапа¹² [11].

На первом этапе наносятся высокоточные воздушно-космические удары на всю глубину территории страны (США уже сейчас способны пускать до тысячи крылатых ракет в сутки.) В качестве целей для поражения будут выбраны жизненно важные объекты государства. Это политическое руководство, система жизнеобеспечения, инфраструктура, население и лишь в последнюю очередь – вооруженные силы. Именно по этой схеме проводилась агрессия против Югославии в 1999 г. Одновременно начинаются специфические операции информационной войны, включающие психологические операции против населения и войск страны-жертвы, электронное подавление и уничтожение ее систем управления, связи, разведки.

Второй этап войны – наземное вторжение, которое начнется только в том случае, если страна-агрессор сочтет, что оно будет целесообразным. По сути, это вторжение будет напоминать зачистку местности. Вторгнувшиеся войска не будут вести классических боев. Применение принципов сетцентричности обеспечит превосходство в скорости и внезапности действий. Все процессы

¹² Каберник В. Революция в военном деле: возможные контуры конфликтов будущего. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/119>; Затуливетер Ю., Семенов С. Сетцентрическая оборона: новый гарант национальной безопасности // Армейский вестник. 24 декабря 2012 г.

управления и сами боевые действия, при условии подавляющего технологического преимущества, станут динамичными, активными и результативными. Вместо привычной формы последовательных боев и операций военные действия приобретут форму скоординированных точечных, практически скоротечных акций и ударов, разрушающих саму боеспособность обороняющейся группировки войск, включая их полную деморализацию¹³.

Таким образом, сетевая война заканчивается установлением контроля над стратегическими ядерными силами Российской Федерации и установлением лояльного США марионеточного режима, то есть «полной победой американской демократии» [12, 13].

Учитывая многоуровневый, многосторонний характер сетевого воздействия по данному сценарию на его различных специфических этапах, необходимо выявить особенности каждого из них, а также определить систему мер противодействия противнику. Обращаем внимание на необходимость проведения следующих обязательных мероприятий, позволяющих мобилизовать все необходимые ресурсы, в первую очередь организационные, способные обеспечить, по нашему мнению, условия эффективного противоборства с сетевым агрессором.

Экономические:

- обеспечение максимальной финансовой и экономической безопасности страны и, главное, ведущих государственных и частных отечественных компаний;
- социальный договор с отечественным крупным частным бизнесом об инвестиционной поддержке преимущественно российских инновационных проектов и программ при активном участии государства, широком предоставлении гарантий на прорывных направлениях НТП;
- кардинальное улучшение условий организации и функционирования малого бизнеса в стране;
- ужесточение контроля за выполнением контрактов на предприятиях ОПК;
- обеспечение готовности к переориентации ресурсных и финансовых потоков с запада на восток;

- ускоренная подготовка предприятий страны к возможным мобилизационным мероприятиям;
- максимально четкое соблюдение всех международных договоренностей, если они не угрожают национальной безопасности, сохранение имиджа государства как надежного и выгодного партнера;
- усиление внимания к обеспечению информационной и кибербезопасности, в первую очередь физическими методами;
- подготовка зависимых от импортных поставок сырья, оборудования и т.п. предприятий к работе в условиях их дефицита;
- последовательное, без срывов и резких колебаний, выполнение социальных обязательств перед населением страны;
- инициирование создания газового аналога ОПЕК, направленного против экспансии США на рынках энергоресурсов;
- повышение эффективности инвестиций в инфраструктуру, особенно в самых крупных центрах ведения бизнеса – Москве и Санкт-Петербурге;
- максимально быстрое преодоление значительной дифференциации регионов страны по уровню экономического развития, уровню благосостояния населения.

Политические:

- курс на обеспечение национальной безопасности страны, безопасности ее граждан, а также русскоязычных граждан других стран в местах их компактного проживания;
- разоблачение политики двойных стандартов по отношению к Российской Федерации, а также агрессивной политики США и НАТО;
- усиление связей и отношений со всеми дружественными и союзными государствами, целенаправленное укрепление системы коллективной безопасности союзного государства, ТС, ЕАЭС, ОДКБ;
- усиление влияния на мировую политику таких международных организаций, как БРИКС, ШОС, АТЭС;
- разоблачение политики США, сущности и действительных целей сетевой войны против России, организация международного противодействия ей.

¹³ Impact of the Network on Operation Iraqi Freedom: Keynote Address by General Tommy Franks, USA (Ret.). Network-Centric Warfare 2004 Conference, 22 January 2004, Washington, DC.

Военные:

- реализация в полном объеме планов перевооружения Вооруженных сил страны;
- поддержание, качественное совершенствование и надежная защита ядерного потенциала, в том числе от кибернападения;
- подготовка Вооруженных сил к противодействию противнику в условиях ведения сетецентричных боевых действий;
- создание собственной военной сети на собственной элементной базе как основы нанесения превентивных и асимметричных контрударов по сетевому агрессору;
- обеспечение безусловной кибербезопасности органов и пунктов управления, а также основной группировки КА и средств ПВО-ПРО;
- развертывание полноценной ПРО с союзниками.

Информационные:

- организация эффективной системы контрпропаганды в стране и за рубежом;
- выработка и согласование единых принципов информационной политики отечественных и дружественных СМИ в условиях информационной войны;
- самое широкое привлечение к обсуждению ключевых проблем войны и мира интеллигенции, деятелей науки, культуры, искусства и церкви;
- придание патриотическому воспитанию статуса общенациональной программы, резкое усиление внимания военно-патриотическому воспитанию молодежи, пропаганде отечественных боевых и воинских традиций, нравственных идеалов нашего отечества;
- систематическое разоблачение подрывной деятельности проамериканских и прозападных НКО и НПО, агентов их влияния, крайних оппозиционных сил и движений;
- эффективное противодействие распространению «твиттер-революционных» акций.

Социально-политические:

- непрерывный контроль за деятельностью иностранных спецслужб, агентурой,

проамериканскими НКО и НПО, антиправительственными СМИ и агентами влияния, в том числе крайними оппозиционными силами;

- постоянный мониторинг социально-экономического и социально-психологического состояния масс населения во всех регионах;
- жесткий контроль за исполнительской дисциплиной и эффективностью деятельности местных органов власти, особенно по решению социальных проблем региона;
- организация полномасштабной мобилизационной подготовки населения, органов власти, управления, учреждений и предприятий, самого тесного взаимодействия с органами военного управления.

Таким образом, единственным теоретически стройным ответом со стороны России стала бы разработка симметричной оборонительной сетевой стратегии. С параллельным и быстрым обновлением отдельных сторон деятельности государства – управления, спецслужб, академической науки, технопарков и информационной сферы – в сторону ускоренной постмодернизации.

Особо отметим, что для решения задач обеспечения национальной безопасности России в современных условиях важно учитывать своевременность и действенность мер по организации эффективного противодействия сетевой агрессии, возможность задействовать в необходимый момент все потребные ресурсы и одновременно не дать возможности противнику подчинить их себе или каким-либо образом ограничить использование.

В соответствии с сетевой оборонительной стратегией должна быть разработана совокупность таких комбинаций различных ресурсов и таких разных сетевых технологий, с которыми агрессор в нынешнем своем состоянии по определению не справится. Это должна быть такая совокупность разнородных факторов, действующих синергетически, что даже отследить их взаимосвязь и конечную цель ни одна инстанция управления была бы не в состоянии.

Сетевую войну можно выиграть только сетевыми средствами, адаптировав к собственным условиям и целям эффективные и стремительно развивающиеся технологии.

Список литературы

1. Буренок В.М. О некоторых аспектах информационных войн // Вооружение и экономика. 2011. № 3. С. 5–16. URL: <http://www.viek.ru/15/5-16.pdf>.
2. Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф. Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн. М.: Издательская группа «Граница», 2015. 190 с.
3. Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. 130 с.
4. Smith E.A.Jr. Effects Based Operations. Applying Network Centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington, DC: DoD CCRP, 2002.
5. Буренок В.М. Будущие войны // Вооружение и экономика. 2013. № 2. С. 37–43. URL: <http://viek.ru/23/37-43.pdf>.
6. Горгола Е.В. Экономика, научно-технический прогресс и война: результаты глобализации взаимосвязей: монография. М.: Изд-во РГСУ, 2015. 504 с.
7. Бовдунов А.Л. НПО: Сетевая война против России. В кн.: Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: Евразийское движение, 2009. С. 73–89.
8. Викулов С.Ф., Горгола Е.В., Мкртчян С.С. Американский милитаризм в XXI веке: борьба за глобальное лидерство: монография. М.: Изд-во АПВЭиФ, МАНИИПТ, МОИУП, 2015. 431 с.
9. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ, 1999. 928 с.
10. Hersprin D.R. Rumsfeld's Wars: The Arrogance of Power. Lawrence, Kans.: University Press of Kansas, 2008.
11. Forgues P. Command in a Network-Centric Warfare // Canadian Military Journal. 2001. Vol. 2. No. 2. P. 23–30.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ, 2005. 592 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, Мидгард, 2006. 576 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HYBRID WARFARE OF THE WEST AND ENSURING THE RESOURCE-BASED COUNTERACTION TO THE NETWORK SCENARIO FOR RUSSIAVladimir L. GLADYSHEVSKII^{a*}, Evgenii V. GORGOLA^b^a 46th Central Research Institute of Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
vl-gladish@ya.ru^b 46th Central Research Institute of Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@ya.ru

* Corresponding author

Article history:Received 20 September 2016
Received in revised form
18 October 2016
Accepted 30 October 2016
Available online
27 February 2017**JEL classification:** E60**Keywords:** hybrid warfare,
network warfare, network
strategy, manipulation, public
opinion, resources, network
counteraction**Abstract****Importance** Network warfare is one of the most dangerous and productive forms of hybrid wars the West wages against Russia. This warfare pursues taking complete and absolute control over all parties to existing or possible military actions and their total manipulation in any situation – war or peace.**Objectives** The research examines the substance and forms of the West's hybrid war against the Russian Federation, analyzes possible options and consequences of the network scenario, and attempts to identify genuine goals of this aggression.**Methods** The research involves the methodological framework for contemporary institutionalism, analysis in terms of military politics and military economic aspects.**Results** Assuming that the armed conflict in Ukraine may, in theory, ignite another world war the USA unleashes against Russia to retain its global leadership, it is necessary to arrange for a reliable order and determine activities of each party precisely so to curb the escalating conflict and overwhelm it. It is critical to consider timeliness and efficiency of measures for organizing effective counteraction to the network aggression, possibility to activate all necessary resources and prevent the enemy from subduing them or limit their use otherwise.**Conclusions and Relevance** As envisaged in the network defensive strategies, there should be a combination of so different resources and network technologies, which the aggressor cannot overwhelm. The network warfare can be won with network means if effective and booming technologies are respectively adapted to conditions and objectives.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Burenok V.M. [On some aspects of information warfare]. *Vooruzhenie i Ekonomika*, 2011, no. 3, pp. 5–16. (In Russ.) Available at: <http://www.viek.ru/15/5-16.pdf>.
2. Burenok V.M., Gorgola E.V., Vikulov S.F. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii v epokhu setevykh voyn* [Russia's national security in the era of network warfare]. Moscow, Granitsa Publ., 2015, 190 p.
3. Savin L.V. *Setetsentrichnaya i setevaya voyna. Vvedenie v kontseptsiiyu* [Network-centric and network warfare. An introduction into the concept]. Moscow, Evraziiskoe dvizhenie Publ., 2011, 130 p.
4. Smith E.A.Jr. *Effects-Based Operations: Applying Network Centric Warfare in Peace, Crisis and War*. Washington, DC, DoD CCRP, 2002.
5. Burenok V.M. [Future wars]. *Vooruzhenie i Ekonomika*, 2013, no. 2, pp. 37–43. (In Russ.) Available at: <http://viek.ru/23/37-43.pdf>.
6. Gorgola E.V. *Ekonomika, nauchno-tehnicheskii progress i voyna: rezul'taty globalizatsii vzaimosvyazei: monografiya* [Economy, scientific and technological progress and war: effects of globalized relationships: a monograph]. Moscow, Russian State Social University Publ., 2015, 504 p.
7. Bovdunov A.L. *NPO: Setevaya voyna protiv Rossii. V kn.: Setevye voyny: ugroza novogo pokoleniya* [NGOs: Network warfare against Russia. In: Network wars: A threat of the new generation]. Moscow, Evraziiskoe dvizhenie Publ., 2009, pp. 73–89.

8. Vikulov S.F., Gorgola E.V., Mkrtchyan S.S. *Amerikanskii militarizm v XXI veke: bor'ba za global'noe liderstvo: monografiya* [The U.S. militarism in the 21st century: struggling for global leadership: a monograph]. Moscow, APVEiF, MANIPT, MOIUP Publ., 2015, 431 p.
9. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. Myslit' prostranstvom* [Principles of geopolitics. Geopolitical future of Russia. Thinking through Space]. Moscow, ARKTOGEYa Publ., 1999, 928 p.
10. Hersprin D.R. *Rumsfeld's Wars: The Arrogance of Power*. Lawrence, University Press of Kansas, 2008.
11. Forgues P. Command in a Network-Centric Warfare. *Canadian Military Journal*, 2001, vol. 2, no. 2, pp. 23–30.
12. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, Ermak, AST Publ., 2005, 592 p.
13. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii i preobrazovanie mirovogo poryadka* [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order]. Moscow, AST, Midgard Publ., 2006, 576 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.